

Валентин Максименко

Чайковский, Одесса, автографы

Петр Ильич посетил Одессу дважды. Впервые проездом 11-12 июля 1887 года.

В дневнике и письмах, написанных в Одессе, встречаем: «Одесса очень красивый город», «Гуляли с Алешей (Алексей Иванович Софронов – слуга композитора) по чудесному городу», «Сей город мне ужасно нравится», «Одесса очень хороша», «Одесса мне все больше и больше нравится».

Уклонившись от встреч с одесскими знакомыми, в числе которых были мать композитора А.Г. Рубинштейна, юрист и музыкальный деятель Л.А. Куперник, П. И. покидает наш город.

Второй и последний раз Чайковский посетил Одессу в начале 1893 года. Его приезду предшествовали письма композитора в наш город. В письме члену дирекции Одесского отделения Императорского Русского музыкального общества Льву Абрамовичу Купернику обсуждаются, в частности, программы двух концертов в Одессе дирижера Чайковского, в которых композитор отказывается, в частности, от своих гонораров («Ваше музыкальное общество небогато»). Отказывается и от реализации идеи антрепренера Городского театра И.Н. Грекова дирижировать одесской

премьерой «Пиковой дамы»: «Я должен отказаться раз и навсегда от дирижирования операми, это слишком изводит меня».

На протяжении многих десятилетий в нашем городе бытовала легенда о том, что композитор дирижировал премьерой «Пиковой дамы» в Одессе. Мне удалось не только доказать, что дирижировал премьерой не автор, а Н.Б. Эммануэль, но и найти (это было трудно) редкие сведения о маэстро, которых нет в доступных нам энциклопедиях. Поэтому считаю целесообразным привести их.

Н. Б. родился в Бирмингеме. Образование получил в Гамбурге, Стокгольме, Гельсингфорсе. В 1979 году посетил с Дезиро Арто и Г. Венявским Одессу. «Он счастливое исключение в смысле понимания чисто русской музыки» («Одесские новости»).

В письме одесскому музыканту и педагогу Порфирию Иустиновичу Молчанову Петр Ильич пишет: «Скерцо Ваше я вполне одобряю и охотно исполню».

И действительно, 23 января 1893 года в симфоническом собрании ОО ИРМО «Украинское скерцино» Молчанова было исполнено в программе, включавшей также Первую симфонию Бородина.

В воспоминаниях одного из учеников Молчанова В.А. Швеца приводится грустный факт. Молчанов не мог присутствовать на этом концерте: в это время умирала его жена. К слову, в архиве Молчанова был автограф Чайковского.

Это был второй концерт ОО ИРМО под управлением П. И. А первый состоялся 15 января в Городском же театре, в его программе – фантазия «Буря», Вариации на тему рококо, Анданте кантабиле из Первого квартета, Сюита из «Щелкунчика», Первый концерт Листа (вместо анонсированного Второго фортепианного концерта Чайковского (солистка София Менгер, дирижер Василий Сапельников, который из-за болезни не мог играть, но смог дирижировать). Успех был большой. Арабский танец и Трепак бисировали, Китайский танец также трисировали, повторяли и Вариации феи Драже...

От дирекции ОО ИРМО композитору поднесли дирижерскую палочку из черного дерева с золотой лирой и бриллиантом. Ею маэстро дирижировал на бис Анданте кантабиле.

Незапланированный третий концерт П. И. дал «в пользу оркестрантов». В нем принял участие бас А.П. Антоновский. Вмес-

то заболевшей примадонны А.С. Клямжинской в этом концерте играл «малолетний скрипач» Зисерман, исполнивший концерт Вьетана и «Цыганские напевы» Сарасате. «Одесские новости»: «Он доставил слушателям истинное наслаждение, этого достаточно, чтобы причислить Зисермана к редким в музыкальном мире явлениям». Ни в «Летописи», ни в ПСС Чайковского об этом скрипаче даже нет упоминания.

П. И. дирижировал также благотворительно в концерте «в пользу недостаточных учеников Ришельевской гимназии» и оркестром Народной аудитории Славянского общества. Всего состоялось пять концертов дирижера Чайковского в Одессе вместо планировавшихся двух.

П. И. присутствовал на репетициях «Пиковой дамы». Одесские музыканты горячо принимали композитора. С большим успехом проходили и симфонические концерты. Рецензент «Одесских вестей», например, пишет о поразительной скромности и полном отсутствии желания рисоваться, новизне и свежести идей, оригинальности, изобретательности и остроумии во внешнем их выражении у П. И.

Триумфальный успех премьеры оперы 19 января. Сам автор хвалил дирижера Эммануэля, тенора Супруненко – Германа, Филову – Лизу, Сюннерберг – Графиню.

При открытом занавесе во время чествования П. И. антрепренер Греков поднес ему клавир оперы в красном плюшевом переплете с двумя серебряными досками. На одной из них надпись «Пиковая дама», серебряный венок и карта дама пик, на другой – развернутые веером три карты: тройка треф, семерка бубен, туз пик.

17 января П. И. присутствовал на сольном концерте скрипача-вундеркинда К. Думчева, которому маэстро подарил свою фотографию с теплой надписью: «Косте Думчеву на память от искренне сочувствующего старого приятеля П. Чайковского».

Многие одесские музыканты просили композитора об автографах. Он никому не отказывал, расписываясь на карточках. Оркестрант Городского театра С.К. Левин позднее рассказывал что «после смерти П. И. стал собирать печатные материалы о композиторе, хранил их долго, но во время оккупации все исчезло».

К сожалению, не всем хватило фотографий, П. И. обещал прислать нужные фотографии. В одном из его бьюваров выписаны фамилии одесситов, которым были высланы фотографии, и сделана приписка: «не достало одной карточки: Кутиль». Речь идет о кларнетисте Иосифе Карловиче Кутиле, артисте, педагоге, участнике камерных концертов ОО ИРМО.

На другой день после первого представления «Пиковой дамы» П. И. фотографировался в фотографии В. Чеховского (Василий Григорьевич был признан большим мастером своего дела. Он имел титул придворного фотографа. Его фотография располагалась в то время на Дерибасовской угол Екатерининской. Сделали два портрета – поясной и во весь рост. Они признаны удачными даже самим композитором, который не любил свои изображения. Каждому члену ОО ИРМО подарил портрет с автографом, который П. И. начертал в день отъезда из Одессы 25 января. К сожалению, я не знаю число сохранившихся фотопортретов. Можно предположить, что оно невелико (вспомним о войнах, революциях, землетрясениях и свидетельстве Левина о фотографиях Чайковского).

...Случилось так, что мне посчастливилось защитить одну из выпускниц нашей консерватории Р. Сергиенко. Она призвала меня к себе, рассказала о фотопортрете Чайковского, который хранился у нее. Это был портрет, полученный в 1893 году ее педагогом Виктором Алексеевичем Селявиным. В. А. передал его своей ученице С. И., а она через несколько десятилетий... мне «в благодарность за доброе дело».

Недавно я подарил этот раритет Хобарту Эрлу. С благодарностью за добрые дела в музыкальной жизни Одессы...

Конечно, нам интересно знать, как выглядел Петр Ильич во время пребывания в нашем городе. В Одессе в январе того же года произошла встреча композитора с художником Н.Д. Кузнецовым, задумавшим написать портрет П. И. (Замечу, что он был уже автором портретов Ф.И. Шаляпина, Л.В. Собинова, Д.А. Смирнова, Э.Ф. Направника, А.М. Додонова, С.И. Уточкина.) П. И. согласился не без колебаний. Он не любил позировать. Его одесская программа, как мы уже видели, была и без того очень перегружена. Кузнецов добился согласия П. И., пообещав писать во время

репетиций. Сегодня портрет Николая Дмитриевича – *единственный* портрет Петра Ильича, написанный с натуры.

Этот портрет оказался на редкость удачным, что вынужден был признать сам композитор, не любивший своих изображений. Из публикации «Одесского листка»: «Художник написал его в порыве истинного вдохновения... в нем много жизни. Глаза П. И. говорят»...

Этот портрет ныне находится в галерее Третьякова, а его копия, выполненная Г.А. Захаровым, в доме-музее в Клину рядом со статуэткой работы И.Я. Гинзбурга, единственным скульптурным портретом П. И., выполненным с натуры.

И последнее. В 1984 году сотрудник ОГУ Э. Ч., разбирая архив балерины Рудковской, обнаружил на обороте портрета Чайковского... автограф самого П. И.: «Милому Михаилу Павловичу Деспотулеи, приятному исполнителю моих романсов, на добрую память от автора». И дата, «23 мая 1891 года».

В апреле-мае того года проходило большое турне П. И. по Америке и Европе. Американским дирижером Вальтером Дамрошем он был приглашен на открытие ныне всемирно знаменитого концертного зала Карнеги-холл.

Позднее в этом зале выступал... одесский оркестр под управлением Хобарта Эрла.

Не скрою, было очень приятно после выхода моей книжки «Чайковский и Одесса» получить благодарственное письмо из Клинского дома-музея за сведения, которые мной опубликованы. Оно подписано К.Ю. Давыдовой.

Там же предлагалось выступить на ученом совете Клинского дома-музея с докладом по теме работы. К сожалению, поездка не состоялась из-за материальных соображений.

А еще несколько лет спустя я был польщен и обрадован высокой оценкой моих скромных, но честных трудов самой Полиной Ефимовной Вальдман, внучатой племянницей Ксении Юрьевны.

Постскриптум

Полина Ефимовна Вальдман (1947-2016). Хранитель архива Клинского дома-музея, доктор искусствоведения, заслуженный работник культуры России. Автор книги «Неизвестный Чайковский», отмеченной высочайшим международным признанием.

Правнучатая племянница Петра Ильича, правнучка декабриста. Заслуженный работник культуры России. Заведующая архивно-рукописным отделом Клинского дома-музея, зам. директора по научной работе. Ее письмо в Одессу датировано 28 октября 1980 года. Вот некоторые его фрагменты.

«Конечно, Ваша работа о П. И. меня очень заинтересовала. Я могу особенно ее оценить, так как мои обращения в одесские организации, такие, как уонсерватория, архив и библиотеки, не дали больших результатов. И мне крайне неприятно, что я не смогла дать основные сведения об Н.Б. Эммануэле, ведущих исполнителях «Пиковой дамы».

Таим образом, Ваша работа для меня особенно ценна... Желаю Вам успехов в Вашей благородной деятельности. Меня всегда поражает, как люди, избравшие специальностью точные науки, так любят искусство. В особенности музыку. Как это хорошо».

Ее отец Юрий Львович скончался в 1965 году, до последних дней работая экскурсоводом в Клину.

